

песенному творчеству (например, разинского и других циклов) и народному верованию в «хорошего царя».¹⁰

Оба варианта повести не лишены больших литературных достоинств, сюжетной занимательности, динамичности повествования и выразительности языка. Обе они унаследовали лучшие традиции повествовательной прозы XVII—начала XVIII в. Герой их, состязающийся в хитрости с самим чертом, близок фольклорному герою (особенно герой усть-цилемской обработки). В сказках это обычно солдат, который побеждает черта.¹¹ Язык усть-цилемской обработки хранит яркие народно-сказочные приметы.

Ниже публикуется отрывок повести по рукописи БАН (21.11.2) и усть-цилемская обработка повести по рукописи ИРЛИ (Р.ІV, оп. 14, № 70).

Повесть о убогом человеке, како от диавола произведен царем

л. 168

Был некой^а человек и живяше в^б великой скудости в некоторое время прииде, что тому человеку нечем души пропитать, и бысть гладен. В^в великой печали поиде из дому своего в поле, ему же плача и сетуя, и от гладу истомлен бысть. В той же час ненавидяй^г рода христианьскаго злы супостат диавол, явися в человеческом образе тому человеку, рече: «Борзо человекече, что горюеши и плачещи, поведай ми. Аз ти помогу». Той же человек рече диаволу: «Аз есмь нищ и убог и от гладу прихожду к смерти». Диавол же рече ему: «Что мне даси, аз тя сотворю велика, богата и честна». Той же человек рече: «Видиши ли ты, что мне дати тебе нечего, ибо убог есмь». Диавол же рече ему: «Ничто не надобно, но токмо ты отрекися от Христа, бога своего, и аз тебе дам многа богатства».^д Той же человек бысть в^е великом размышлении и рече диаволу: «Сотвориши ли мя богатым купцом и знатным гостем?». Деавол же рече ему: «Сотворю». Паки тот человек рече диаволу: «Сотвориши ли мя велможею боярином, князем и царем?». Диавол же рече ему: «Все тебе сие сотворю, токмо ты отрекися Христа». И бысть тот человек в^ж великом размышлении на мног час. Рече диаволу: «Знаеши ли ты, когда мне будет смерть?». Диавол же || рече: «Знаю». Человек же тот рече ему: л. 168 об. «Скажи мне смерть за двацать лет». Диавол же рече ему: «Не скажу за гот». Тот потом рече человек: «Скажи мне хотя за месяц». Диавол же рече: «Не скажу ни за неделю, ни за три дни». И паки человек рече диаволу: «Скажи мне смерть за день». Диавол рече: «Скажу за день». И отречеса тот человек от Христа и от веры православных и снял с^з себя крест. Диавол же взя того человека, приведе в некоторое превеликое царьство, и нанял ему пребогатую фатеру со вседневым драгим

¹⁰ Ср. сказку про утку с золотыми яйцами, в которой герой «малой Иванушка» случайно проходит «во градские ворота» как раз «в ту пору», когда народ «думал думушку крепкую . . . кого царем выбрать», и его избирают царем («тогда весь народ закричал: „Вот идет наш царь!“») (в кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, в трех томах, т. II. Гослитиздат, [М.], 1938, стр. 119—120). Тема подобного избрания царя известна и в древнерусской литературе (Сказания о Вавилонском царстве, Повесть о Басарге) и широко распространена в народных сказках о царях Иване Грозном, Петре Великом и других (в 6 вариантах), перечисленных И. Н. Ждановым в его книге «Русский былевой эпос» (СПб., 1895, стр. 56—62).

¹¹ Ср. сказку «Беглой солдат и черт» в кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, в трех томах, т. I. Изд. «Academia», 1936, стр. 380—383.

^а Испр.; в ркп. неко. ^б Испр.; в ркп. нет. ^в Испр.; в ркп. нет. ^г Испр.; в ркп. ненавидя. ^д Испр.; в ркп. погатства. ^е Испр.; в ркп. нет. ^ж Испр.; в ркп. нет. ^з Испр.; в ркп. нет.